

Как заучивать слова?

Общепринятый способ заучивания слов заключается в следующем. В левый столбец пишем в тетрадку иностранные слова данного текста, в правый — соответствующие им слова родного языка. Закрываем ладонью по очереди то одну, то другую сторону: глаза смотрят, губы шевелятся, — и таким образом можно заучить слова. Способ так же стар, как и изучение языка, и у него есть большое достоинство. Но еще больший недостаток. Он заключается в том, что слова мы запоминаем в отрыве от контекста. Единственной привязкой служит соответствующее значение в родном языке; только на этот «гвоздь» мы и вешаем — говоря научно, только с ним мы и ассоциируем — новое приобретение. Точка отправления не самая удачная. Прежде всего потому, что, как правило, при этом усваивается только одно значение слова. Если в свой словник я записываю, что английское слово *marble* означает только «мрамор», то фиксирую только полую истину, потому что означает оно еще и «игровой шарик, фишка». Серьезные, более обширные и основательные словари

объясняют слово еще в пятнадцати-двадцати сочетаниях, но и этим нередко не исчерпываются все возможные случаи его употребления. Происходит это не потому, что данный словарь плохой или все словари плохие, а потому, что нет — и не может быть! — такого словаря, который мог бы дать все «валентности» слова, описать все возможные случаи его употребления и дать все другие слова, с которыми данное слово сочетается.

И все-таки у этого метода есть одно большое преимущество. Такой словник составляем *мы сами*. С каждым вписанным в него словом связан какой-то момент нашей деятельности, наших впечатлений. Записывая слова и выражения в тетрадь, мы тем самым записываем их в контекст своего «я», облегчая возможность их вспомнить при необходимости: фиксируются обстоятельства, при которых мы встретили данное слово, время, события, происшедшие в это время, иногда даже настроение, которое у нас было, когда мы записывали данное слово.

Поэтому от всего сердца рекомендую составление неупорядоченного по алфавиту словника. Строки слов, записанных одно под другим одним и тем же почерком, можно сравнить с ландшафтом пустыни — каждое новое место, куда мы попадаем, не имеет никаких особенных отличительных признаков. Но стоит только изменить почерк, воспользоваться разноцветными чернилами, ввести фигурное оформление для каждой новой группы слов, как уже появляются точки опоры. То есть преимущество

текущего словника заключается в том, что мы можем внести в него черты нашей индивидуальности.

Другой способ можно бы назвать «словарным». Приверженцами его оказываются люди с самыми противоположными индивидуальностями. Речь идет о выучивании слов прямо из словаря.

Современные словари дают слова в их взаимосвязях с основными смысловыми лексическими группами. Может быть, этим объясняется тот факт, что, хотя «словарный» метод и противоречит элементарным основам методики преподавания иностранных языков, тем не менее он оправдывает себя на практике. Я уже давно ищу причину, которая объяснила бы исчерпывающе его эффективность.

Я расспросила одного из моих знакомых, ученика средней школы, который прекрасно объяснялся во время туристической поездки в Германию, «пропахав» предварительно карманный словарь. Он сказал мне, что основой ассоциирования служили ему начальные буквы слов; он заучивал слова во всех их значениях — кустовым образом, и словосочетания раскрывали перед ним внутреннюю логику языка.

Логические преимущества словаря и личностный характер словника мы можем объединить, записывая в тетрадку слова не изолированно, а в сочетаниях с какими-то другими словами. В первую очередь вместе с другими словами текста, приписывая родственные по смыслу слова (синонимы) или противоположные по смыслу (антонимы).

(Но не следует увлекаться: будем записывать только то, что действительно спрашивается.) Нельзя забывать о ценном свойстве слов: об их способности порождать целые семьи слов, порою чрезвычайно многочисленные, которые, в свою очередь, образуют лексическое «общество» языка.

Обезьяна является наиболее высокоорганизованным животным (не считая, естественно, человека) еще и потому, что всеми четырьмя конечностями она может пользоваться с одинаковым успехом. А человек, помимо прочих причин, стал хозяином в животном царстве потому, что двумя конечностями он научился работать, то есть осуществлять разумную деятельность. Неудивительно, что во всех языках самой обширной семьей производных слов обладает слово «рука». Один немецкий ученый утверждает, что словами, порожденными словом «рука», можно описать все разновидности человеческой деятельности. Не знаю, так ли это, но я здесь собрала небольшой комплект французских слов, в образовании которых тем или иным способом принимает участие слово «рука» (main):

манерный — maniéré

перерабатывать — remanier

наручники — menotte

однорукий, пингвин — manchot

освобождение — émancipation

поддерживать — maintenir

рабочая сила — main d'oeuvre

рукоять — manivelle
уход — manutention
изготовление, производство — manufacture
пользоваться, владеть — manier
манжета, заметка на полях, заголовок — manchette
учебник — manuel
рукопись — manuscrit
манифест, воззвание — manifeste
манифестация, выражение чувств и мыслей — manifestation
искусство верховой езды — manège
развинченный (о походке) — démanché
приказ, полномочие, мандат — mandat
управление, манипулирование — manipulation
муфта — manchon
сейчас — maintenant
способ, манера — manière
рукав — manche
доверитель — mandant
происки, ухищрения — manigance
благодушие — mansuétude
и так далее.

Вероятно, читатели знают, что одни слова запоминаются легче, а другие — почему-то труднее. У этого есть отчасти объективные, отчасти субъективные причины.

Первая причина очень проста: легче запоминается то слово, с которым мы часто общаемся в родном языке.

Вообще выражение, число, имя, событие запоминаются тем лучше, чем большее отношение имеют они к нашей жизни, личности. И вернусь еще раз к мнению, которое я уже не однажды высказывала на страницах этой книжечки: знания, приобретенные в результате какого-то *усилия*, куда более прочны, чем полученные в готовом виде. Если о значении слова мы *догадаемся* по контексту, этот небольшой момент доставит нам «логическую радость», положительную эмоцию. В несколько примитивной формулировке мне хотелось бы сослаться на павловское учение: если сознательная и эмоциональная сферы реагируют на раздражитель одновременно, то эффект всегда более устойчив. Говоря языком физиологии, всякий раздражитель порождает два вида раздражения, которые усиливают друг друга, создавая тем самым большой эффект.

Вторая, объективная причина кроется в самом слове, в его содержании. Легче всего запоминаются те существительные, которые обозначают какой-либо конкретный предмет (дом, окно, книга, карандаш). За ними идут прилагательные, обозначающие осязаемые свойства: цвета, формы, размеры (синий, круглый, мелкий). Далее следуют отвлеченные существительные, потом глаголы, которые выражают легко представимое конкретное действие (бежит, передает, носит). Опыт показывает, что труднее всего запоминаются слова, выражающие отвлеченные действия (выполнять, обеспечивать, ссылаться).

Глаголы оказываются в этом ряду на последнем месте, потому что они наиболее сильно изменяемая часть речи.

Редко встречаются они в исходной форме; мы сталкиваемся с ними то в настоящем времени, то в прошедшем, то в единственном, то во множественном числе, то в пассивном, то в активном залоге, то в изъявительном, то в условном, то в повелительном наклонении. Чего только стоят виды русского глагола — совершенный и несовершенный! А венгерская объектная и безобъектная суффиксация по всем временам, лицам и наклонениям?!

Запоминаемость слова, помимо значения, зависит еще и от его формы. Однако не в том простейшем смысле, как это обычно понимают: «чем длиннее слово, тем труднее его запомнить». С длинными словами нам приходится трудно потому, что чем больше в слове букв, тем больше возможности совпадения каких-то буквенных или звуковых комбинаций в нем с уже усвоенными или почему-то запомнившимися нам по какому-то другому случаю. Тогда говорят, что нас ввела в заблуждение «перекрестная ассоциация», и мы путаем одно слово с другим. Эта закономерность касается не только одного языка (не обязательно иностранного; такое случается и при освоении на родном языке терминологии, скажем, новой профессии или темы), но и стыка нескольких языков.

Я, например, больше всего затруднений испытываю с такими рядами русских глаголов, как «применять», «принимать», «прибирать», «примирять». Слишком уж похоже они звучат.

Многие педагоги считают, что опасность эту следует обходить, разводя подобные слова при подаче материала

как можно дальше друг от друга. Я же считаю, что, наоборот, их надо сталкивать — впрочем, не я одна так думаю, — как надо сталкивать при заучивании омонимы (слова, одинаковые и по написанию, и по звучанию, но имеющие разные значения). Три японских глагола — «окиру», «окору» и «окуру» — имеют в сумме десять значений: «подниматься», «просыпаться», «прибывать», «выдаваться», «сердиться», «осуществляться», «выпроставивать», «дарить», «отсылать», «сопровождать». Несколько месяцев старалась я усвоить их так, будто они совсем непохожи, занимаясь ими не всеми сразу, а как можно более раздельно. Ничего не получилось, я их безнадежно путала. В сердцах я собрала их в кучу и проработала в различных комбинациях друг с другом. Результат оказался положительным.

Слова отличаются друг от друга, конечно, не только по трудности или легкости овладения ими, но и по важности. Слово «пожалуйста» встречается в десять раз чаще, чем слово «большой», а слово «большой» — в сто раз чаще, чем «видимость», которое, в свою очередь, имеет повторяемость, в десять тысяч раз большую, чем слово «орангутанг» (цифры взяты, конечно, произвольные — я не считала). Но чаще всего, к сожалению, повторяется: «Простите, не понял...» или «Как вы сказали?» Это будет первое, что мы сможем, когда к нам впервые обратятся на иностранном языке. И было бы логичным начинать все учебники именно с этих слов. Но я еще не видела преподавателя, который учил бы начинающих

спасительным, а следовательно, самым важным словам и выражениям.

Мне хотелось бы предложить последовательность изучения лексики, учитывающую степень важности слов. Но для начала позвольте мне сослаться еще раз на мое сравнение языка со зданием, имеющим четыре помещения. Если цель наших занятий языком мы сознательно ограничиваем (хотим, например, развить только навыки письменного перевода), то к настоящему знанию языка мы придем, постоянно обходя, как хозяева, все четыре помещения.

I. Понимание устной речи	II. Понимание письменного текста
III. Устная речь	IV. Письменная речь

Чтобы «обставить» третье «помещение», сразу же понадобятся следующие слова и выражения:

- Слова, облегчающие установление контакта: «Как?», «Как вы сказали?», «Спасибо», «Прошу прощения», «До свидания», «Как вы поживаете?», «Будьте добры», «Да», «Нет».
- Готовые формулы: «Я венгр (русский, немец, англичанин...)», «Я не говорю по-русски (по-венгерски, по-немецки, по-английски...)» «Вы говорите по-...», «Будьте добры, чуть медленнее», «Скажите, пожалуйста, где находится...»

- Местоимения: «это», «то», «кто», «что», «мы», «они», «чей», «мой», «его», «их», «кому», «мне» и т. д.
- Слова, обозначающие место, направление, последовательность во времени, количество: «где?», «здесь», «там», «налево», «направо», «уже», «еще», «когда?», «сейчас», «позже», «сколько?», «много», «мало», «больше».
- Глаголы «быть» и «мочь» в настоящем, прошедшем и будущем временах.
- Числительные от 1 до 10 и от 10 до 100.
- Выражения, относящиеся к установлению времени: «который час?», «сегодня», «вчера», «завтра», «во сколько?», дни недели, названия месяцев.
- Около пятнадцати важнейших глаголов и вспомогательных глаголов типа: «знать», «хотеть», «идти», «приходить», «искать», «находить», «ждать», «отправляться», «прибывать», «начинать», «есть», «пить», «сходить», «садиться» и т. п.
- Существительные (трудный вопрос, потому порядок важности сильно зависит от интересов говорящего).
- Некоторые эпитеты: «большой», «маленький», «другой», «дешевый», «дорогой» и т. п.
- Обозначение основных цветов (их семь).
- Слова-помощники: «дело в том, что...», «хочу сказать, что...», «хотел бы также знать, спросить...».

(Они могут помочь выиграть время на раздумье: как дальше построить фразу.)

- И если зайдет речь о знании языка: «язык очень труден», «я только начинаю изучать этот язык», «занимаюсь самостоятельно», «к сожалению, у меня было мало практики», «изучал язык в школе и много лет не пользовался им» и т. п.

Старые учебники сильно страдали субстантивизмом — были перегружены существительными. Оно и понятно: эта часть речи в ходе изучения лексики усваивается легче всего. В учебниках серии «Оллендорф», которые издавали в начале века, не было, можно сказать, ни одного предложения без трехступенчатой генитивной конструкции («чистокровная верховая лошадь браконьера соседней усадьбы» — одно содержание предложения чего стоит).

Еще более важны для овладения беглой речью слова и выражения, которые называют иногда «оформляющими». Я же называю их «набивочными», потому что общее их свойство заключается в том, что, не меняя смысла сообщения, они его дополняют.

Таковыми словами являются, например: «достаточно», «очевидно», «очень», «конечно», «словом», «действительно», «а также», «главным образом», «наверняка», «скорее», «намного», «все же» и т. д. Усвоить их нелегко, ибо они не дают пищи предметному воображению.

И все же я бы очень рекомендовала начинать заучивать их с первых шагов в языке.

Не забудем и о *выражениях* того же рода. Эти выражения, большей частью лишь *вводные*, уже не кирпичики языка, а готовые панели. Их всегда можно иметь под рукой и по мере надобности «вмонтировать». Вместе с тем они дают возможность выиграть время, чтобы вспомнить забытое выражение или слово или чтобы правильное построить предложение.

Я уже говорила, что взрослые, в противоположность детям, неохотно пересказывают тексты дословно, чаще всего потому, что раз понятое им наскучивает. «Оформляющие» конструкции дают возможность сделать пересказ и осмысление прочитанного более гибкими, позволяют маневрировать в сложных предложениях. Поэтому стоит составить список таких конструкций и разучить их до полного автоматизма. Такой список у меня есть для всех языков, и я его постоянно пополняю. Источником этих выражений служит мне не только чтение, но и общение с носителями каждого «моих» языков:

положение дел таково, что...

хотелось бы особенно подчеркнуть, что...

стоит обратить особенное внимание на то, что...

по этому поводу мне пришло в голову, что...

могу ли я спросить также...

однако в то же время...

я, конечно, знаю, что...

верно и то, что...

не говоря уже о том, что...

не следует, однако, забывать, что...

важность сказанного подчеркивается также и тем фактом, что...

и так далее.

Особенно хорошо знают цену этим вводным фразам переводчики, и прежде всего переводчики-синхронисты, хорошо помнящие первую заповедь своей профессии: «никогда не молчать» — ведь бывает, что и забываешь слово, и не расслышишь сказанного, в лихорадке перевода или в силу обстоятельств нет возможности переспросить; переводить надо не останавливаясь (молчание производит всегда нехорошее впечатление и вызывает недоверие), строя при этом законченные, красивые по возможности фразы. Недаром англичане называют эти «оформляющие» выражения *lubricant* — смазочным материалом!

Но не пугайтесь, дорогие мои читатели, это всего лишь рекомендация, а не обязательное условие. Может быть, кому-то эти «смазочные материалы» и не нужны — он научился красиво говорить (переводить тоже) и без них. И вообще советов так много, способов так много — можно заблудиться. Но вы-то в конечном счете выберете то, что пригодно именно вам, что подскажет вам знание самих себя.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

